

Шорохова С.П.
кандидат философских наук,
Институт государственного управления,
права и инновационных технологий,
г. Москва, Российская Федерация

С. Голдберг о значении чужих мнений для собственного суждения: эпистемологическое эссе

Известно, что в познавательной деятельности людей большое значение имеет вера, уверенность, убеждение. В процессе познания субъект не отдалается от мира, а становится ему ближе, объединяется с ним. Поэтому познавательные отношения – это не отношения безличности и безразличия, а отношения заинтересованности. Поэтому в самом познавательном процессе присутствуют моменты волевого выбора убеждения и веры.

По сути дела вера – отправная точка всякого познания и его цель. Она помогает преодолеть разрыв между знанием и незнанием. В процессе познания человек всегда становится перед выбором – между более убедительным и менее убедительным объяснением. Поэтому необходима вера в свои возможности – для мобилизации духовных сил при недостатке информации или отсутствии точных доказательств.

И если предметом убеждения является логически обоснованное и опытно подтвержденное знание, то вера имеет в качестве предмета гипотетические положения.

Понимание – состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенность в правильности воссозданных представлений и содержания воздействия.

Понимание другой личности заключается в воспроизведении свойственной ей системы смыслов. Понимание реализуется, прежде всего, через диалог, потому как предполагает как отождествление себя с другими, так и сохранение своего «я». Интерпретация – вариант изложения понимания. Каково соотношение: знание – понимание – интерпретация? Знание – все знают это стихотворение. Понимание – каждый по-своему. И в результате понимания дают свою интерпретацию. При этом интерпретации могут подвергаться исторические события и факты, теории и теоретические концепции, нормы поведения и поступки и т.д.

Эссе по эпистемологии, написанное профессором Северо-Западного университета С. Голдбергом, рассматривает такую сторону повседневного процесса познания как *использование чужих свидетельств для формирования собственных убеждений*. Ежедневно мы полагаемся на слова огромного количества людей, чтобы получить представление о вещах, к которым мы не имеем непосредственного доступа. Автор старается ответить на вопрос о природе этой эпистемологической «доверительности», при этом отстаивая достаточно экзотичную с точки зрения философского мейнстрима теорию.

По его мнению, в своем познании мы не просто используем свидетельства других людей в качестве некой доказательной базы для формирования убеждения. Часть оснований к тому, чтобы доверять свидетельству, выходит за пределы нашего собственного разума и находится в голове того, кто предоставляет нам свидетельство. Голдберг считает, что, вопреки распространенной в современной эпистемологии позиции индивидуализма, часть познавательного процесса индивида обусловлена социальными факторами, над которыми он не имеет контроля и которые он не может преодолеть путем размышления и анализа.

Историю современной эпистемологии можно отсчитывать с Декарта, который полагал, что каждому человеку хотя бы раз в жизни стоит глубоко задуматься и как следует поразмыслить о том, что он на самом деле знает, а что – не знает. Эта позиция, гласящая, что эпистемологическое «качество» знания можно определить посредством одного лишь разума, получила название *интернализма*.

Такое воззрение позже подвергалось критике, в которой интернализму противопоставлялся альтернативный вариант, называемый *экстернализмом*. Он подразумевает, что невозможно определить качество знания лишь путем размышлений над имеющимися у нас данными о внешнем мире. За достоверность этих данных отвечают процессы, происходящие вне нашего разума, и, следовательно, если эти процессы протекают неправильно, исключительно «внутренний» анализ надежности наших убеждений не сможет дать верного результата.

В экстернализме вопрос состоит только в том, на какие именно аспекты доставки данных к нашему разуму следует обращать внимание. По этому признаку экстернализм разделяется на несколько школ, часть которых Голдберг упоминает в своем кратком обзоре истории вопроса.

Proper functionalism (*Правильный функционализм*) подразумевает, что если воспринимающий мир субъект психически здоров и пользуется для наблюдения исправным оборудованием, т.е. если он воспринимает окружающее адекватно, то мнения, сформированные на основе этих восприятий, будут эпистемологически качественными.

Safety theory (*Теория безопасности*) для того, чтобы определить эпистемологическое качество убеждения, задает вопрос о том, насколько легко субъект мог ошибиться в формировании этого убеждения. Иными словами, мнение оказывается тем качественнее, чем меньше вещей в процессе наблюдения могло пойти не так.

Sensitivity theory (*Теория чувствительности*), популяризованная Р. Нозиком, ставит в основу надежности знания два фактора.

1. *Условие чувствительности*. Если неверно, что я сейчас наблюдаю какое-то положение дел, был бы я, несмотря на это, уверен, что все равно наблюдаю это положение дел?

2. *Условие твердости убеждения*. Если некоторое мое убеждение на самом деле ложно, был бы я все равно уверен в его правильности?

Соответственно, если ответ на оба вопроса – «да», то такое знание будет не слишком надежным. Можно привести примеры для каждого условия. Предположим, что я издали смотрю на силуэт человека и думаю, что передо мной – человек. Если на самом деле этот силуэт является картонной репликой человеческой фигуры, был бы я все равно уверен, что человек настоящий? Или вообразим сторонника теории заговора, который полагает, что материка под названием Австралия на самом деле не существует, а все, кто убеждает его, что он неправ, на самом деле врут. Даже если Австралия существует, он все равно будет уверен в том, что ее нет, потому что заведомо не принимает заверений в обратном.

Reliabilism (*Релиабиллизм*) задает вопрос о том, насколько мы можем доверять тому или иному свидетельству. Разновидность этой школы под названием Process reliabilism, или *Релиабиллизм процесса*, спрашивает, насколько надежен тот процесс, посредством которого мы получаем информацию о внешнем мире.

В своей книге проф. Голдберг сосредотачивается именно на последнем аспекте, аспекте надежности.

Из позиции интернализма следует крайне индивидуалистическая картина знания, и Голдберг оспаривает такую картину. Рассмотрим обычный процесс получения знания через газету, для которого мы строим цепочку оснований (оснований того, почему мы убеждены в надежности полученного знания).

1. Я узнал о некотором событии.
2. Я думаю, что это правильно, потому что я прочитал об этом в газете.
3. Я думаю, что газета не врет, потому что это хорошая газета.
4. Я думаю, что эта газета хорошая, потому что так говорят люди.
5. Я могу проверить факт, о котором прочитал в газете, самостоятельно, но не буду этого делать.

Индивидуалист сказал бы, что получение достоверного знания происходит на этапе 2, поскольку там говорится о том, как я воспринимал текст утренней газеты. Однако Голдберг считает, что главный шаг, убеждающий меня, что событие, о котором идет речь, действительно произошло, – это шаг под номером 4, в котором упоминается социальная группа, мнению которой я доверяю. Люди уверены в своих знаниях по той причине, что *умеют формировать правильные впечатления на основе своего опыта*, а также что *могут отличить хорошие (правильные) свидетельства других людей от плохих (неправильных)*.

Таким образом, эпистемологическое «качество» убеждения зависит от умения людей отличить тех, кому стоит доверять, от тех, кому верить не нужно. И когда человек получает от кого-то другую информацию, он вынужден довериться своему информатору в той же степени, в какой он доверяет себе, своей способности адекватно понять информатора и сформировать о его словах правильное впечатление.

Отсюда следует *«гипотеза расширенности»* (The extendedness hypothesis), предложенная Голдбергом:

Получая от кого-то свидетельство о чем-либо, я не просто получаю доказательство некоего факта, но еще и полагаюсь на познавательные способности своего информатора.

В результате процесс формирования уверенности в чем-то не протекает в нашем собственном мышлении целиком: часть его в определенном смысле импортируется из мыслительного процесса другого человека. Некоторые социальные группы входят в круг нашего доверия, и для обоснования своего знания мы ссылаемся на них двумя способами, условно говоря, позитивным и негативным:

1. Это правда, потому что они так говорят. А они должны знать все об этом вопросе.
2. Это неправда, потому что я постоянно общаюсь с людьми, которые в этом отлично разбираются. Если бы это была правда, я бы уже давно хотя бы что-то об этом услышал.